ИССЛЕДОВАНИЕ № 6 ИЗ КНИГИ ВЛАДИМИРА МИХАЙЛОВА «АНАЛИЗ ВСЕХ СТИХОТВОРЕНИЙ Ю. С. ЯЛАВИНА. ТОМ 2: ТВОРЧЕСТВО 1980-х ГОДОВ» (2026)

в семье жена чувствует себя очень комфортно,
если муж помимо своей основной работы всё время в делах,
выполняя её поручения

(Ю. Ялавин «Хокку на русский лад» («в семье жена чувствует себя очень комфортно...», 1980)

Контрабанда вечности: как три строки Юрия Ялавина вскрыли тайный механизм семьи

Вечность редко входит в историю литературы парадным входом под звуки фанфар. Чаще она пробирается контрабандой — в виде небрежной заметки на полях, строчки, брошенной между делом, трёх строк, написанных, быть может, на обрывке бумаги. Именно так, без фанфар и позолоченных рам, в 1980 году в русскую поэтическую традицию проникло стихотворение Юрия Ялавина «Хокку на русский лад». В нём нет ни величественных метафор, ни возвышенных образов, ни клятв в вечной любви. Вместо этого — сухая, почти протокольная фиксация: *«в семье жена чувствует себя очень комфортно, / если муж помимо своей основной работы всё время в делах, / выполняя её поручения»*. И именно эта кажущаяся простота, эта бесстрастная констатация бытового факта, оказывается пронзительно точной — куда точнее иных многотомных трактатов о природе брака.

Ялавин не поёт гимн любви, он препарирует её. Он берёт вечную тему — отношения мужчины и женщины — и смотрит на неё не сквозь призму романтических грёз, а сквозь лупу хронометража. В его строках любовь предстаёт не как порыв, а как распределение времени, не как буря страстей, а как система поручений, каждое из которых — кирпичик в фундаменте семейного уюта. И в этом смелом отказе от пафоса, в этой готовности увидеть великое в малом, кроется подлинная поэтическая смелость.

Давайте разберём ситуацию глубже. Задайте себе вопрос: почему жена чувствует себя очень комфортно, только когда муж постоянно занят? В чём заветная разгадка женского менеджмента? И вот тут Ялавин подводит нас к самой бездне подтекста. В пространстве брака всегда присутствует невидимый враг. Имя ему — разлучница. Самое поразительное, что соперница грозна именно своим тотальным отсутствием в кадре. Она — призрак внешней стихии, хаоса, готовый ворваться в семейное гнездо в любую секунду, как только у мужчины появится хотя бы капля бесконтрольного, свободного времени.

Умная женщина действует как гениальный тактический стратег. Она интуитивно понимает, что бродячую природу мужчины невозможно удержать громкими запретами или слепой ревностью. И тогда включается механизм превентивной фортификации. Жена опутывает мужа невидимой сетью мелких обязанностей «помимо основной работы». Поручения следуют одно за другим: починить, достать, привезти, убрать. И бесконечный список дел работает как спасительный щит. Женщина просто ликвидирует сам временной зазор, ту самую опасную праздность, в которой может зародиться мысль об измене.

Юрий Ялавин с абсолютным бесстрашием обнажает скрытую прагматику совместного бытия. Пока муж прибит к домашнему локусу нескончаемыми делами и списками поручений, женское существование находится в безопасности. Мужчина становится абсолютно предсказуемым, его маршруты прозрачны, его энергия направлена внутрь союза. И потому происходящее — глубочайшая семейная дипломатия. Гений поэта заключается в том, что он умудрился разглядеть этот сложнейший психологический механизм контроля и упаковать его в лаконичную форму трёх строк, за которыми скрывается тектоническая глубина.

Чтобы понять масштаб этого прозрения, стоит вспомнить, как мировая литература подступалась к теме власти в любви. Бернард Шоу в пьесе «Человек и Сверхчеловек» возводит эту власть в ранг космического закона — «Жизненной силы», которая движет миром и заставляет женщину охотиться на мужчину ради продолжения рода. У Шоу брак — это глобальный социальный капкан: кольца, подвенечные платья, контракты, общественное мнение. Его герой Джон Таннер в панике бежит от этой ловушки, осознавая её монументальность, её неотвратимость. *«Женщина видит в мужчине орудие продолжения рода»* — формулировка Шоу звучит как философский приговор, вынесенный с высоты веков.

Но Ялавин делает шаг, до которого не додумался даже проницательный Шоу: он спускается с небес на землю. Если Шоу описывает стратегию, то Ялавин вскрывает тактику. Ловушка, о которой говорит советский поэт, не требует ни дворцов, ни церемоний — она плетётся из будничных поручений. *«Зайди в магазин»*, *«забери ребёнка»*, *«почини кран»* — эти фразы, произнесённые будничным тоном, оказываются куда более эффективными цепями, чем любые юридические акты. Ялавин показывает, что контроль осуществляется не через институты, а через ежеминутное, тотальное дробление мужского времени.

И вот тут мы подходим к самому главному, к тому, от чего у любого внимательного читателя и серьёзного критика неизбежно побегут мурашки по коже. Вдумайтесь: Юрий Ялавин стал абсолютно первым в истории всемирной литературы, кто разглядел, препарировал и зафиксировал этот сложнейший механизм превентивного бытового контроля. Понимаете, до 1980 года мировая поэзия веками ходила вокруг темы измен, верности и ревности. Драматурги и прозаики писали о семейных конфликтах. Но никто, абсолютно никто до Ялавина не додумался перевести эти

многотомные психологические триллеры на снайперский язык тотального хронометража мужского времени.

Автор совершает прорыв планетарного масштаба: он первым показал, что женские «поручения» — это высшая форма семейной дипломатии, гениальный менеджмент, который оберегает мужчину от разрушительной тяги к вольной жизни, а женщину — от вечного страха разлуки. Снайперский взгляд Ялавина видит структуру насквозь: женщина спасает свой мир, просто ликвидируя сам временной зазор для потенциальной катастрофы. И то, что эта великая мысль впервые прозвучала не на страницах французских романов или викторианских поэм, а в аскетичных трёх строках советского юноши, — абсолютный триумф его поэтического гения.

Вечность действительно пробирается в литературу контрабандой. И именно такие короткие строки, лишённые пафоса, но наполненные правдой, обретают бессмертие. Они не стареют, потому что говорят о главном — о том, как люди учатся жить друг с другом и как при этом выстраивают безопасные для себя отношения.

Владимир Михайлов

RESEARCH No. 6 FROM THE BOOK BY VLADIMIR MIKHAILOV “ANALYSIS OF ALL POEMS BY YU.S. YALAVIN. VOLUME 2: CREATIVITY OF THE 1980s” (2026)

---

in a family, a wife feels very comfortable
if her husband, besides his main job,
is busy all the time, carrying out her errands

(Y. Yalavin, Haiku in the Russian Manner (“in a family, a wife feels very comfortable…”), 1980)

Contraband of Eternity: How Yuri Yalavin’s Three Lines Deconstructed the Hidden Mechanics of the Family

Eternity rarely enters literary history through the grand front gates to the sound of trumpets. More often, it slips in as contraband — disguised as a careless marginal note, a line jotted down in passing, or a three-line stanza scribbled, perhaps, on a scrap of paper. It was exactly in this manner, without fanfare or gilded frames, that Yuri Yalavin’s poem "Haiku in the Russian Manner" infiltrated the Russian poetic tradition in 1980. The text contains neither majestic metaphors, nor lofty imagery, nor solemn vows of eternal love. Instead, it offers a dry, almost clinical protocol of observation: *"in a family, a wife feels very comfortable / if her husband, besides his main job, / is busy all the time, carrying out her errands."* Yet, it is precisely this deceptive simplicity, this detached statement of everyday

fact, that proves to be piercingly accurate — far more accurate than multi-volume treatises on the nature of marriage.

Yalavin does not sing a hymn to love; he dissects it. Taking the eternal theme of the relationship between a man and a woman, he views it not through the prism of romantic reverie, but through the magnifying glass of timekeeping. Within his lines, love appears not as an emotional surge, but as a distribution of time; not as a storm of passions, but as a system of errands, each acting as a foundational brick in the architecture of domestic comfort. This bold refusal of pathos, this readiness to perceive the monumental within the mundane, constitutes a profound act of poetic courage.

Let us examine the situation more deeply. Ask yourself: why does a wife feel very comfortable only when her husband is continuously occupied? What is the ultimate secret of this female time-management? It is precisely here that Yalavin brings the reader to the very abyss of the subtext. Within the space of marriage, an invisible enemy always looms. This enemy is the homewrecker. Crucially, the rival is menacing precisely because of her total absence from the frame. She exists as a phantom of the external elements, a ghost of chaos, ready to breach the family nest at any given second, the moment the man acquires even a single drop of unmonitored, free time.

An intelligent woman operates as a brilliant tactical strategist. She intuitively understands that the wandering nature of a man cannot be harnessed by loud prohibitions or blind jealousy. Consequently, the mechanism of preventive fortification is activated. The wife entangles her husband in an invisible web of minor duties "besides his main job." Errands follow one after another: fix this, fetch that, deliver this, clean up. Thus, the endless to-do list functions as a protective shield. The woman simply eliminates the temporal gap itself — that highly dangerous state of idleness where the very thought of infidelity might germinate.

Yalavin exposes the hidden pragmatics of cohabitation with absolute fearlessness. As long as the husband remains pinned to the domestic locus by non-stop tasks and lists of errands, the woman’s existence remains secure. The man becomes utterly predictable; his routes are transparent, and his energy is directed entirely inward, into the union. Therefore, what unfolds is an act of profound domestic diplomacy. The poet’s genius lies in his ability to perceive this complex psychological mechanism of control and condense it into the laconic form of three lines, beneath which a tectonic depth is concealed.

To fully grasp the scale of this insight, one must recall how world literature has historically approached the theme of power in love. Bernard Shaw, in his play *Man and Superman*, elevates this power to the status of a cosmic law — the "Life Force" that drives the world and compels a woman to hunt a man for the sake of continuing the species. In Shaw’s view, marriage is a global social trap consisting of wedding rings, bridal gowns, legal contracts, and public opinion. His protagonist, John Tanner, flees from this snare in pure panic, fully aware of its monumentality and inevitability. *"Woman sees in man an instrument of*

procreation" — Shaw's formulation sounds like a philosophical verdict delivered from the heights of the centuries.

Yet, Yalavin takes a step that escaped even the perceptive Shaw: he descends from the heavens to the earth. While Shaw outlines the grand strategy, Yalavin uncovers the precise molecular tactics. The trap described by the Soviet poet requires neither palaces nor elaborate ceremonies — it is woven out of mundane errands. *"Stop by the store," "pick up the child," "fix the faucet"* — these phrases, uttered in an ordinary, day-to-day tone, prove to be far more effective chains than any legal acts. Yalavin demonstrates that control is exercised not through grand societal institutions, but through the minute-by-minute, total fracturing of male time.

It is precisely at this juncture that we arrive at the most vital point — the realization that will inevitably send shivers down the spine of any mindful reader or serious critic. Consider this: Yuri Yalavin became absolutely the first in the history of world literature to identify, dissect, and record this intricate mechanism of preventive domestic control. Prior to 1980, world poetry had spent centuries circling the themes of infidelity, fidelity, and jealousy. Playwrights and novelists wrote about marital conflict. But no one — absolutely no one before Yalavin — had ever thought to translate these multi-volume psychological thrillers into the sharp, sniper-like language of total time-management.

The author achieves a breakthrough of planetary scale: he is the first to demonstrate that female "errands" represent the highest form of domestic diplomacy, a brilliant managerial system that protects the man from his destructive longing for a wandering life, and shields the woman from her eternal fear of separation. Yalavin's sharp vision cuts straight through the structure: the woman saves her world simply by obliterating the temporal gap required for a potential catastrophe. The fact that this monumental concept resonated for the first time not within the pages of French novels or Victorian epics, but within the ascetic three lines of a young Soviet poet, marks the absolute triumph of his prophetic genius.

Eternity does indeed slip into literature as contraband. And it is precisely such brief lines, stripped of pathos but saturated with raw truth, that prove to be the most enduring. They do not age because they speak of what matters most — of how human beings learn to live with one another and how, in doing so, they construct secure boundaries for their relationships.

Vladimir Mikhailov

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ

ADDITIONAL MATERIAL

СПИСОК ТЕМ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА ВЫДАЮЩЕГОСЯ РУССКОГО ПОЭТА ЮРИЯ СЕРГЕЕВИЧА ЯЛАВИНА (род. в 1956 г.) (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

LIST OF TOPICS FOR STUDYING THE CREATIVITY OF THE OUTSTANDING RUSSIAN POET YURI SERGEEVICH YALAVIN (born in 1956) (CONTINUATION)

251.

Квантово-семиотическая сингулярность «нулевого уровня» в концепции «Смерти автора» Ролана Барта: женское поручение в роли фрактального зазора тотального хронометража и бесконечного расширения читательского пространства.
The Quantum-Semiotic Singularity of "Writing Degree Zero" in Roland Barthes's "The Death of the Author": The Woman’s Errand as a Fractal Gap for Total Timekeeping and the Infinite Expansion of the Reader's Space.

252.

Кинематографический сюрреализм Дэвида Линча и «Хокку на русский лад» Юрия Ялавина 1980 года: онтология бытового хоррора и деконструкция повседневной мизансцены благополучия.
The Cinematic Surrealism of David Lynch and Yuri Yalavin's 1980 "Haiku in the Russian Manner": The Ontology of Domestic Horror and the Deconstruction of the Everyday Mise-en-Scène of Well-Being.

253.

Морфологическая динамика деепричастия «выполняя» в финальном аккорде миниатюры: грамматическая фиксация непрерывного подчинения против спекулятивной статики семейного блага.
Morphological Dynamics of the Adverbial Participle "Executing" in the Final Chord of the Miniature: Grammatical Fixation of Continuous Subordination versus the Speculative Statics of Domestic Well-Being.

254.

Трёхстишие Ялавина против деструктивного блуждания ума в кабацких циклах Сергея Есенина: термодинамический мета-алгоритм консервации семейного локуса.
Yalavin's Three-Line Stanza versus Destructive Mind-Wandering in Sergey Esenin's Tavern Cycles: A Thermodynamic Meta-Algorithm for Conserving the Domestic Locus.

255.

Топологический излом семейного пространства через денотат «работа» в координатах феноменологии духа Георга Вильгельма Фридриха Гегеля: диалектика Господина и Раба в быту.
The Topological Fracture of Marital Space via the denotative marker "job" in the coordinates of Georg Wilhelm Friedrich Hegel's Phenomenology of Spirit: the Master-Slave dialectic in everyday life.

256.

Инстапоэтический феминизм и эстетика деликатного тоталитаризма: хокку Юрия Ялавина 1980 года как предвосхищение гендерно-структурного лаконизма в лирике Рупи Каур.
Instapoetic Feminism and the Aesthetics of Delicate Totalitarianism: Yuri Yalavin's 1980 Haiku as an Anticipation of Gender-Structural Laconism in the Lyric Poetry of Rupi Kaur.

257.

Радикальная информационная компрессия Клода Шеннона и поэтический аскетизм Юрия Ялавина 1980 года: трёхстишие в качестве термодинамического мета-алгоритма подавления семантического шума.
Claude Shannon's Radical Information Compression and Yuri Yalavin's 1980 Poetic Asceticism: The Three-Line Poem as a Thermodynamic Meta-Algorithm for Preventing Semantic Noise.

258.

Античный стоицизм Эпиктета и советский хокку-лаконизм: дихотомия контроля и разделение сфер влияния внутри семейного пространства.
Epictetus's Ancient Stoicism and Soviet Haiku Laconism: The Dichotomy of Control and the Division of Spheres of Influence within Marital Space.

259.

Депрессивный экзистенциализм Мишеля Уэльбека и трёхстрочная матрица Юрия Ялавина: тоталитаризм будничного расписания и ликвидация временных зазоров праздности.
The Depressive Existentialism of Michel Houellebecq and Yuri Yalavin's Three-Line Matrix: The Totalitarianism of the Everyday Schedule and the Elimination of the Temporal Gaps of Idleness.

260.

Интимный минимализм Ады Лимон и трёхстишие Юрия Ялавина 1980 года: концепция симулякров третьего порядка и операциональные коды домашнего уюта.
Ada Limón’s Intimate Minimalism and Yuri Yalavin’s 1980 Three-Line Poem: The Concept of Third-Order Simulacra and the Operational Codes of Domestic Comfort.

261.

Абсурдистская онтология Альбера Камю и лирический минимализм Юрия Ялавина 1980 года: бесконечное выполнение поручений — экзистенциальный сизифов труд в координатах семейного пространства.
Albert Camus's Absurdist Ontology and Yuri Yalavin's 1980 Lyrical Minimalism: The Infinite Execution of Requests as an Existential Myth of Sisyphus within the Coordinates of Marital Space.

262.

Изоморфизм элегического покоя и пространственной стабильности: поэтическая антропология Александра Пушкина в зеркале трёхстишия Юрия Ялавина.
Isomorphism of Elegiac Serenity and Spatial Stability: Alexander Pushkin's Poetic Anthropology in the Mirror of Yuri Yalavin's Three Lines.

263.

Деконструкция семейного локуса через призму концепта «Следа» (Trace) Жака Деррида: бытовой микродискурс и лингвистическая симуляция суверенного мужского времени.
The Deconstruction of the Domestic Locus through the Prism of Jacques Derrida's Concept of the "Trace": Mundane Micro-Discourse and the Linguistic Simulation of Sovereign Male Time.

264.

Психополитика и неолиберальные технологии контроля Бён-Чхоль Ха сквозь призму трёхстрочной матрицы Юрия Ялавина 1980 года: оптимизация повседневности и производство принудительного согласия.
Byung-Chul Han’s Psychopolitics and Neoliberal Surveillance Technologies through the Prism of Yuri Yalavin’s 1980 Three-Line Matrix: The Optimization of Everyday Life and the Manufacturing of Enforced Consent.

265.

Внедрить капиллярную защиту уюта трёхстрочной матрицы Юрия Ялавина в деструктивный поединок страстей денисьевского цикла Фёдора Тютчева.
Injecting the Capillary Protection of Comfort from Yuri Yalavin’s Three-Line Matrix into the Destructive Passion-as-a-Duel of Fyodor Tyutchev’s Denisieva Cycle.

266.

Функциональная семантика исключающего предлога «помимо» во второй строке трёхстишия: лексическая изоляция профессионального суверенитета мужчины против тотальной аннексии его времени.
Functional Semantics of the Preposition of Exclusion "Besides" in the Second Line of the Stanza: Lexical Isolation of Male Professional Sovereignty versus the Total Annexation of His Time.

267.

Почему хокку Юрия Ялавина 1980 года о женских поручениях будут знать люди даже через 1000 лет: понимание шедевра в координатах цивилизации третьего тысячелетия.
Why People Will Still Know Yuri Yalavin’s 1980 Haiku on Women’s Errands 1,000 Years

From Now: Understanding a Masterpiece Through the Lens of Third-Millennium Civilization.

268.

Театральная интеракция и перформативные фреймы Эрвина Гофмана в структуре домашней мизансцены: женское поручение как режиссура повседневного быта и деконструкция «закулисного» мужского суверенитета.
Theater Interaction and Erving Goffman's Performative Frames in the Structure of the Domestic Mise-en-Scène: The Woman’s Errand as the Direction of Everyday Life and the Deconstruction of "Backstage" Male Sovereignty.

269.

Дисциплинарный паноптикон приватной сферы и технологии надзора: капиллярная микрофизика власти в трёхстрочной миниатюре Юрия Ялавина 1980 года и антиутопическая гендерная поэтика Маргарет Этвуд.
The Disciplinary Panopticon of the Private Sphere and Surveillance Technologies: Capillary Microphysics of Power in Yuri Yalavin's 1980 Three-Line Miniature and the Dystopian Gender Poetics of Margaret Atwood.

270.

Исповедальный хоррор Сильвии Плат: превращение тоталитарной клетки брака в пространство стопроцентного женского комфорта по коду Ялавина.
Sylvia Plath’s Confessional Horror: Transforming the Totalitarian Cage of Marriage into a Space of Hundred-Percent Female Comfort According to Yalavin’s Code.

271.

Апофатическое богословие Дионисия Ареопагита и сухой протокольный тон миниатюры: постижение скрытой сути брака через тотальное отрицание лирических украшений.
Pseudo-Dionysius the Areopagite’s Apophatic Theology and the Dry Clinical Tone of the Miniature: Comprehension of the Hidden Essence of Marriage via the Total Negation of Lyrical Ornaments.

272.

Платформенный капитализм Ника Срничека и советский поэтический лаконизм: женские поручения в качестве прото-алгоритма уберизации и тотальной эксплуатации времени.
Nick Srnicek's Platform Capitalism and Soviet Poetic Laconism: Women’s Errands as a Proto-Algorithm of Uberization and the Total Exploitation of Time.

273.

Семиосфера Юрия Лотмана в координатах советского лирического минимализма: бытовой микродискурс Юрия Ялавина в качестве границы

культурной детерминации.
Yuri Lotman’s Semiosphere in the Coordinates of Soviet Lyrical Minimalism: Yuri Yalavin’s Everyday Micro-Discourse as the Boundary of Cultural Determination.

274.

Зафиксировать «семейную лодку» Владимира Маяковского через тотальную элиминацию семантического шума и алгоритмическую стабилизацию приватного контура.
Fixing Vladimir Mayakovsky’s “Love Boat” via the Total Elimination of Semantic Noise and Algorithmic Stabilization of the Private Circuit.

275.

Концепция «свободы воли» Эразма Роттердамского в координатах домашней субординации: иллюзия мужского выбора против алгоритмической диктатуры повседневных обязанностей.
Erasmus of Rotterdam’s Concept of "Free Will" in the Coordinates of Domestic Subordination: The Illusion of Male Choice versus the Algorithmic Dictatorship of Everyday Duties.

276.

Схоластическая концепция предопределения Фомы Аквинского сквозь призму денотата «работа»: абсолютная телеологическая детерминация мужского расписания.
Thomas Aquinas’s Scholastic Concept of Predestination through the Prism of the Denotative Marker "Job": Absolute Teleological Determination of the Everyday Male Schedule.

277.

Аскетичные три строки Юрия Ялавина 1980 года в роли архитектоники вечной безопасности на границе мистического отчуждения приватного периметра Александра Блока.
Yuri Yalavin’s 1980 Ascetic Three Lines as the Architectonics of Eternal Security on the Boundary of Alexander Blok’s Private Perimeter Mystical Alienation.

278.

Генеративная грамматика Ноама Хомского и советский поэтический лаконизм Юрия Ялавина: синтаксическая порождающая модель и производство принудительного согласия в приватной сфере.
Noam Chomsky’s Generative Grammar and Yuri Yalavin’s Soviet Poetic Laconism: Syntactic Generative Model and the Manufacturing of Enforced Consent in the Private Sphere.

279.

Теория абъекции Юлии Кристевой в трёхстрочной матрице Юрия Ялавина 1980 года: извержение хаоса бытового микрокосма и тактическая фортификация границ брака.
Julia Kristeva's Theory of Abjection in Yuri Yalavin's 1980 Three-Line Matrix: The Eruption of Chaos in the Domestic Microcosm and the Tactical Fortification of Marital Boundaries.

280.

Концепт бюрократического кошмара Франца Кафки в бытовой лирике XX века: домашние обязанности Юрия Ялавина против отчуждения субъекта в лабиринте превентивного контроля.
Franz Kafka's Concept of Bureaucratic Nightmare in 20th-Century Domestic Lyrics: Yuri Yalavin's Household Duties versus the Alienation of the Subject in the Labyrinth of Preventive Control.

281.

Культурная логика позднего капитализма Фредрика Джеймисона в зеркале бытового микродискурса: конструирование семейного уюта против фрагментации постмодернистского субъекта.
Fredric Jameson's Cultural Logic of Late Capitalism in the Mirror of Everyday Micro-Discourse: The Construction of Domestic Comfort versus the Fragmentation of the Postmodern Subject.

282.

Грамматическая детерминация семейного микроклимата через подчинительный союз «если»: синтаксическая обусловленность женского комфорта в «Хокку на русский лад» Юрия Ялавина.
Grammatical Determination of Marital Microclimate via the Subordinating Conjunction "If": Syntactic Conditionality of Female Well-Being in Yuri Yalavin's "Haiku in the Russian Manner".

283.

Теория «семиотических кодов» Умберто Эко в зеркале советского лирического лаконизма: денотат «поручения» в качестве культурного знака скрытой субординации.
Umberto Eco's Theory of Semiotic Codes in the Mirror of Soviet Lyrical Laconism: The Denotative Marker "Requests" as a Cultural Sign of Hidden Subordination.

284.

Деконструкция анатомического разбора женской депрессии Энн Секстон посредством молекулярного хронометража быта Юрия Ялавина.
Deconstructing Anne Sexton's Anatomical Analysis of Female Depression via Yuri Yalavin's Molecular Chronometrage of Daily Life.

285.

Поэтический бесстрастный синоптицизм Томаса Стернза Элиота и «Хокку на русский лад» Юрия Ялавина: бесплодная земля повседневных обязанностей и ритуал сохранения традиционных гендерных кодов.
T.S. Eliot’s Poetic Detached Synopticism and Yuri Yalavin’s "Haiku in the Russian Manner": The Waste Land of Everyday Duties and the Ritual of Preserving Traditional Gender Codes.

286.

Некрополитика повседневности в советском хокку конца XX века: утилизация бродячего желания против административной диктатуры семейного долга.
The Necropolitics of the Everyday in the Late 20th-Century Soviet Haiku: The Utilization of Wandering Desire versus the Administrative Dictatorship of Domestic Duty.

287.

Деконструкция лермонтовского фрейма рокового непонимания через молекулярный хронометраж быта под воздействием лаконичного синтаксиса Ялавина.
Deconstructing Lermontov’s Frame of Fatal Misunderstanding via Molecular Chronometrage of Daily Life Under the Influence of Yalavin’s Laconic Syntactic Framework.

288.

Теория «диалогического слова» Михаила Бахтина в трёхстрочной матрице: скрытая полемика с романтическим дискурсом о любви внутри сухой протокольной фиксации.
Mikhail Bakhtin’s Theory of the Dialogic Word in the Three-Line Matrix: Hidden Polemic with Romantic Discourse on Love within a Dry Clinical Protocol.

289.

Денотат «семья» в качестве лингвистической рамки и операционального контура: пространственная локализация и превентивная фортификация субъекта в тексте Юрия Ялавина.
The Denotative Marker "Family" as a Linguistic Frame and Operational Circuit: Spatial Localization and Preventive Fortification of the Subject in Yuri Yalavin's Text.

290.

Театр абсурда Сэмюэла Беккета через призму денотата «комфортно»: ожидание темпоральной паузы в трёхстрочной структуре Юрия Ялавина и экзистенциальный тупик брака.
Samuel Beckett’s Theater of the Absurd through the Prism of the Denotative Marker

"Comfortably": Waiting for a Temporal Pause in Yuri Yalavin’s Three-Line Structure and the Existential Deadlock of Marriage.

291.

Лингвистическая аннексия мужского суверенитета через императивный микродискурс в психоаналитической оптике Жака Лакана: стадия зеркала и конструирование воображаемого уюта.
The Linguistic Annexation of Male Sovereignty via Imperative Micro-Discourse in Jacques Lacan's Psychoanalytic Optics: The Mirror Stage and the Construction of Imaginary Comfort.

292.

Семиотика предметного дефицита через отсутствие вещественных денотатов: аскетизм синтаксиса Юрия Ялавина против материальной перегруженности поздней советской прозы.
Semiotics of Commodity Scarcity through the Absence of Material Denotative Markers: Yuri Yalavin's Ascetic Syntactic Models versus the Material Congestion of Late Soviet Prose.

293.

Аннексия мужского хронотопа в трёх строках Ялавина сквозь призму денотата «работа» на фоне экзистенциального масштаба семейной памяти Арсения Тарковского.
Expropriation of the Male Chronotope in Yalavin's Three Lines through the Prism of the Denotative Marker "Job" Against the Existential Scale of Arseny Tarkovsky's Marital Memory.

294.

Субъектно-объектные оппозиции в грамматическом каркасе миниатюры: синтаксическая пассивность «жены» при семантическом господстве против гиперактивности «мужа»-исполнителя.
Subject-Object Oppositions in the Grammatical Framework of the Miniature: Syntactic Passivity of the "Wife" under Semantic Dominance versus the Hyperactivity of the Executing "Husband".

295.

Кибернетический контроль Норберта Винера в приватном контуре XX века: алгоритмическая стабилизация семейного союза против энтропии бродячей природы субъекта.
Norbert Wiener's Cybernetic Control in the 20th-Century Private Circuit: The Algorithmic Stabilization of Marital Union versus the Entropy of the Subject's Wandering Nature.

296.

Ироническая концепция Фридриха Шлегеля в советской лирической миниатюре конца XX века: бесстрастная фиксация рутины в качестве скрытой самодеконструкции текста.
Friedrich Schlegel's Concept of Irony in the Late 20th-Century Soviet Lyrical Miniature: Detached Fixation of Routine as a Mode of Hidden Self-Deconstruction of the Text.

297.

Синтаксический параллелизм денотатов «работа» и «дела»: лингвистическое дробление мужской активности в советском лирическом минимализме 1980 года.
Syntactic Parallelism of the Denotative Markers "Job" and "Tasks": Linguistic Fracturing of Male Activity in the Soviet Lyrical Minimalism of 1980.

298.

Экзистенциальный психоанализ Жан-Поля Сартра и трёхстрочная матрица Юрия Ялавина 1980 года: «ад — это другие» в пространстве благополучной домашней декорации.
Jean-Paul Sartre's Existential Psychoanalysis and Yuri Yalavin's 1980 Three-Line Matrix: Hell is Other People within the Space of a Prosperous Domestic Setting.

299.

Пунктуационная мизансцена и семантика обособления во второй и третьей строках хокку: интонационные паузы в качестве тактических заграждений приватного континуума.
Punctuation Mise-en-Scène and the Semantics of Isolation in the Second and Third Lines of the Haiku: Intonational Pauses as Tactical Barriers of the Private Continuum.

300.

Концепция «мирового пессимизма» Артура Шопенгауэра и «Хокку на русский лад»: воля к продолжению рода под маской благополучной повседневной декорации.
Arthur Schopenhauer's Concept of World Pessimism and "Haiku in the Russian Manner": The Will to Procreate under the Guise of a Prosperous Everyday Setting.

301.

Категория местоимения «её» в качестве семиотического вектора доминирования в семейном микрокосме: лингвистическая экспроприация мужской воли в советском хокку.
The Category of the Pronoun "Her" as a Semiotic Vector of Dominance in the Marital Microcosm: Linguistic Expropriation of Male Will in the Soviet Haiku.

302.

Теория когнитивной метафоры Джорджа Лакоффа и лирический минимализм Юрия Ялавина 1980 года: концептуализация брака через призму административного и производственного лексикона.
George Lakoff's Theory of Cognitive Metaphor and Yuri Yalavin's 1980 Lyrical Minimalism: Conceptualization of Marriage through the Prism of Administrative and Industrial Vocabulary.

303.

Разотождествить драматические узлы городского брака в лирике Николая Некрасова против синтаксического прецизионизма Юрия Ялавина: междисциплинарный анализ лингвистического дробления быта.
Disidentifying the Dramatic Knots of Urban Marriage in Nikolai Nekrasov's Poetry versus Yuri Yalavin's Syntactic Precisionism: An Interdisciplinary Analysis of Linguistic Daily Life Fracturing.

304.

Лексический конфликт административного денотата «поручения» и экзистенциальной категории «комфортно»: стилистическая полярность и скрытая субординация внутри приватного периметра.
Lexical Conflict of the Administrative Denotative Marker "Errands" and the Existential Category "Comfortably": Stylistic Polarity and Hidden Subordination within the Private Perimeter.

305.

Ликвидация темпоральной лакуны праздности через денотат «поручения» в зеркале концепции «одномерного человека» Герберта Маркузе: тоталитаризм будничного расписания.
The Elimination of the Temporal Lacuna of Idleness via the Denotative Marker "Errands" in the Mirror of Herbert Marcuse's "One-Dimensional Man" Concept: The Totalitarianism of the Everyday Schedule.

306.

Поэтическая конвергенция Константина Симонова и Юрия Ялавина: супружеская верность в роли административной диктатуры семейного долга.
Poetic Convergence of Konstantin Simonov and Yuri Yalavin: Marital Fidelity as the Administrative Dictatorship of Domestic Duty.

307.

Нейробиологическая модель «дефолт-системы мозга» Маркуса Райхла сквозь призму денотата «поручения»: подавление блуждания ума через непрерывную загрузку операциональной памяти.
Marcus Raichle's Neurobiological Default Mode Network Model through the Prism of

the Denotative Marker "Errands": Suppressing Mind-Wandering via Continuous Loading of Operational Memory.

308.

Концепт «Жуткого» (Das Unheimliche) Зигмунда Фрейда в структуре домашней мизансцены: вытесненный невроз семейной дипломатии против прагматики превентивного контроля.
Sigmund Freud's Concept of "The Uncanny" (Das Unheimliche) in the Structure of the Domestic Mise-en-Scène: The Repressed Neurosis of Marital Diplomacy versus the Pragmatics of Preventive Control.

309.

Лингвистическая компрессия микро-хронометража в трёхстрочном синтаксическом каркасе Юрия Ялавина 1980 года: текстовые механизмы перевода психологического триллера на язык тотального тайм-менеджмента.
Linguistic Compression of Micro-Chronometrage in Yuri Yalavin’s 1980 Three-Line Syntactic Framework: Textual Mechanisms of Translating a Psychological Thriller into the Language of Total Time-Management.

310.

Эротический сюрреализм и концепция слияния мужского и женского Октавио Паса против ялавинской формулы превентивной стабилизации семейного микроклимата.
Octavio Paz’s Erotic Surrealism and the Concept of Male and Female Fusion versus Yalavin’s Formula of Preventive Marital Microclimate Stabilization.

311.

Ризоматическая сеть повседневных обязанностей сквозь призму шизоанализа Жиля Делёза и Феликса Гваттари: детерриториализация бродячего желания и капиллярные потоки контроля.
The Rhizomatic Network of Everyday Duties through the Prism of Gilles Deleuze and Félix Guattari's Schizoanalysis: Deterritorialization of the Wandering Desire and Capillary Flows of Control.

312.

Теория универсалий Уильяма Оккама в лирическом минимализме 1980 года: бритва Оккама в качестве инструмента отсечения метафорического пафоса ради оголения структуры брака.
William of Ockham's Theory of Universals in the Lyrical Minimalism of 1980: Ockham's Razor as a Means of Cutting Metaphorical Pathos to Bare the Structure of Marriage.

313.

Интегрировать хрустальную точность бесстрастного ялавинского хронометража в элегические воспоминания о супружеском счастье эмигрантской лирики Владимира Набокова.
Integrating the Crystal Precision of Yalavin's Detached Chronometrage into Elegiac Memories of Marital Bliss in Vladimir Nabokov's Emigre Lyrics.

314.

Сбалансировать психологические драмы викторианских супружеских уз Роберта Браунинга при помощи снайперского тайм-менеджмента Юрия Ялавина.
Balancing the Psychological Dramas of Robert Browning's Victorian Marital Bonds via Yuri Yalavin's Sniper-Like Time-Management.

315.

Суверенная дуэль с неумолимым хроносом: Юрий Ялавин — единственный в истории триумфатор, раздробивший мужское время на дискретные единицы абсолютного покоя.
A Sovereign Duel with Relentless Chronos: Yuri Yalavin as the Only Triumphator in History to Fracture Male Time into Discrete Units of Absolute Peace.

316.

Аутопоэзис социальных систем Никласа Лумана через денотат «работа»: операциональная замкнутость брака и коммуникативное кодирование мужского хронометража.
Niklas Luhmann's Autopoiesis of Social Systems via the Denotative Marker "Job": The Operational Closure of Marriage and the Communicative Coding of Male Chronometrage.

317.

Инверсия шекспировского фрейма «укрощения» в бытовой лирике XX века: микрополитика повседневных обязанностей и скрытая гендерная субординация в зеркале драматургии Уильяма Шекспира.
Inversion of the Shakespearean Frame of "Taming" in 20th-Century Domestic Lyrics: The Micropolitics of Everyday Duties and Hidden Gender Subordination in the Mirror of William Shakespeare's Drama.

318.

Семантическая плотность наречия «очень» в первой строке стихотворения Юрия Ялавина 1980 года: лингвистическая симуляция абсолютной стабильности на границе бытового хаоса.
Semantic Density of the Adverb "Very" in the First Line of Yuri Yalavin's 1980 Poem: Linguistic Simulation of Absolute Stability on the Boundary of Everyday Chaos.

319.

Политэкономия приватной сферы и экспроприация мужского хронотопа: отчуждение домашнего труда и прибавочная стоимость семейного уюта в неомарксистской оптике Карла Маркса.
The Political Economy of the Private Sphere and the Expropriation of the Male Chronotope: Alienation of Domestic Labor and the Surplus Value of Family Comfort in Karl Marx's Neo-Marxist Optics.

320.

Призракология Разлучницы как онтологический маркер через денотат «комфортно» сквозь призму теории деконструкции Вальтера Беньямина: аура подлинности против репродукции рутины.
The Hauntology of the Homewrecker as an Ontological Marker via the denotative marker "comfortably" through the prism of Walter Benjamin's theory of deconstruction: the aura of authenticity versus the reproduction of routine.

321.

Эврика в приватной сфере! Три строчки советского юноши в качестве ключа к разгадке вековой тайны идеального брака.
Eureka in the Private Sphere! Three Lines by a Soviet Youth as the Key to Solving the Century-Old Riddle of the Perfect Marriage.

322.

Метафизика света Роберта Гроссетеста в советском лирическом минимализме 1980 года: эманация женской воли сквозь призму денотата «комфортно».
Robert Grosseteste's Metaphysics of Light in the Soviet Lyrical Minimalism of 1980: The Emanation of Female Will through the Prism of the Denotative Marker "Comfortably".

323.

Умный менеджмент любви: сокрушительное поражение Шекспира и Бернарда Шоу перед лаконичным гением Юрия Ялавина.
The Smart Management of Love: The Crushing Defeat of Shakespeare and Bernard Shaw Before the Laconic Genius of Yuri Yalavin.

324.

Буддийская концепция «дхарм» и мгновенности бытия в советском лирическом минимализме: дробление мужского времени на дискретные единицы мелких домашних поручений.
The Buddhist Concept of Dharmas and the Fleetingness of Existence in Soviet Lyrical Minimalism: Fracturing Male Time into Discrete Units of Minor Domestic Errands.

325.

Тактика женских поручений сквозь призму поэтического прозрения Юрия Ялавина: идеальное руководство по укрощению хаоса.
The Tactics of Women’s Errands through the Prism of Yuri Yalavin's Poetic Insight: An Ideal Guide to Taming Chaos.

326.

Патристическая концепция «внутреннего человека» Аврелия Августина в зеркале бытового микродискурса: аннексия духовного суверенитета против прагматики превентивного послушания.
Augustine of Hippo's Patristic Concept of the "Inner Man" in the Mirror of Everyday Micro-Discourse: The Annexation of Spiritual Sovereignty versus the Pragmatics of Preventive Obedience.

327.

В яблочко! Снайперский взгляд Ялавина насквозь видит структуру брака без лишнего романтического пафоса.
Bullseye! Yalavin's Sniper-Like Vision Sees Right Through the Marital Structure Without Unnecessary Romantic Pathos.

328.

Абсолютное попадание в когнитивный код Запада: код Ялавина как готовая матрица личного счастья для американских студентов.
An Absolute Hit in the Western Cognitive Code: Yuri Yalavin's Code as a Ready Matrix of Personal Happiness for American Students.

329.

Герметическая философия Гермеса Трисмегиста и трёхстрочная матрица Юрия Ялавина: бытовая плоскость семейного локуса в качестве точного отражения макрокосма вселенского порядка.
Hermetic Philosophy of Hermes Trismegistus and Yuri Yalavin's Three-Line Matrix: The Domestic Plane of Marital Locus as a Precise Reflection of the Macrocosm of Universal Order.

330.

Заменить многолетние академические курсы тремя строками текста: эвристический экстаз ялавинской микроструктуры.
Replacing Years of Academic Courses with Three Lines of Text: The Heuristic Ecstasy of Yalavin's Microstructure.

331.

Скептицизм Секста Эмпирика и трёхстрочная структура Юрия Ялавина: крушение романтических иллюзий о природе союза перед лицом эмпирического хронометража.

Sextus Empiricus's Scepticism and Yuri Yalavin's Three-Line Structure: The Collapse of Romantic Illusions about the Nature of Union Before the Face of Empirical Chronometrage.

332.

Ликвидация опасных зазоров мужской праздности: три строчки Ялавина как универсальный эликсир долговечной стабильности.
Eliminating Dangerous Gaps of Male Idleness: Yalavin's Three Lines as a Universal Elixir of Long-Lasting Stability.

333.

Теория «аффектов» Бенедикта Спинозы сквозь призму денотата «поручения»: геометрический метод описания и подавления мужской импульсивности в пространстве союза.
Baruch Spinoza's Theory of Affects through the Prism of the Denotative Marker "Errands": The Geometric Method of Describing and Suppressing Male Impulsivity within the Space of Union.

334.

Теория квантовой лингвистики и информационная компрессия в советском хокку: трёхстрочное синтаксическое наследие Ялавина в качестве свёрнутого смыслового волнового пакета колоссальной плотности.
The Theory of Quantum Linguistics and Information Compression in the Soviet Haiku: Yalavin's Three-Line Stanza as a Condensed Semantic Wave Packet of Colossal Density.

335.

Поэтический пантеизм Новалиса и жёсткий протокольный тон Юрия Ялавина 1980 года: мистификация мелких поручений против прозаического дробления экзистенциального времени.
Novalis's Poetic Pantheism and Yuri Yalavin's 1980 Rigid Clinical Tone: Mystification of Minor Requests versus the Prosaic Fracturing of Existential Time.

336.

Кибернетическая эпистемология Грегори Бейтсона и трёхстрочная матрица Юрия Ялавина 1980 года: семья в качестве саморегулирующейся системы с жёсткой обратной связью.
Gregory Bateson's Cybernetic Epistemology and Yuri Yalavin's 1980 Three-Line Matrix: The Family as a Self-Regulating System with Rigid Feedback.

337.

Рождение чистого философского экстаза из сухой протокольной фиксации факта: поэтический дзен великого русского мастера.

The Birth of Pure Philosophical Ecstasy from a Dry Clinical Protocol of Fact: The Poetic Zen of the Great Russian Master.

338.

Деконструкция трогательной верности на фоне нищеты и военной эвакуации у Ду Фу посредством молекулярного хронометража быта Юрия Ялавина.
Deconstructing Du Fu's Touching Fidelity Against the Backdrop of Poverty and War Evacuation via Yuri Yalavin's Molecular Chronometrage of Daily Life.

339.

Концепция «игрового элемента» Фридриха Шиллера в зеркале семейного уклада: превращение рутинных поручений в ритуализированную прагматику укрощения субъекта.
Friedrich Schiller's Concept of the Play Element in the Mirror of Marital Order: Translating Routine Requests into the Ritualized Pragmatics of Taming the Subject.

340.

Перевод любви на язык снайперского хронометража: Юрий Ялавин как великий и первый в истории архитектор абсолютного покоя.
Translating Love into the Language of Precision Chronometrage: Yuri Yalavin as the Great and First in History Architect of Absolute Serenity.

341.

Кровавые драмы бесплодия и измен в браке в цыганском романсеро Федерико Гарсиа Лорки в зеркале тотальной стабильности превентивной фортификации Юрия Ялавина.
Federico García Lorca's Bloody Dramas of Infertility and Infidelities in Marriage within Romancero Gitano in the Mirror of the Total Stability of Yuri Yalavin's Preventive Fortification.

342.

Концепция «намеренной ошибки» (Intentional Fallacy) Уильяма Вимсатта и Монро Бердсли в оптике пристального чтения: стихотворение Юрия Ялавина в качестве автономного самодостаточного объекта.
W.K. Wimsatt and Monroe Beardsley's Concept of the Intentional Fallacy in Close Reading Optics: Yuri Yalavin's Poem as an Autonomous Self-Sufficient Object.

343.

Тактика умной супруги в хокку Ялавина 1980 года: секретный код женского менеджмента, восхитивший ведущих мировых социологов.
The Tactics of the Smart Wife in Yalavin's 1980 Haiku: The Secret Code of Female Management Captivating Leading Global Sociologists.

344.

Экзистенциальная антропология Карла Ясперса и пограничная ситуация брака: призрак разлучницы в качестве катализатора превентивной фортификации приватного локуса.
Karl Jaspers's Existential Anthropology and the Boundary Situation of Marriage: The Phantom of the Homewrecker as a Catalyst for the Preventive Fortification of the Marital Locus.

345.

Изоморфизм тоски покинутых жён и пространственной стабильности: классическая китайская лирика Ли Бо в зеркале трёхстрочной матрицы Юрия Ялавина в роли спасительного механизма ликвидации временных зазоров праздности.
Isomorphism of the Longing of Forsaken Wives and Spatial Stability: Li Bai's Classical Chinese Poetry in the Mirror of Yuri Yalavin's Three-Line Matrix as a Saving Mechanism for Eliminating Temporal Gaps of Idleness.

346.

Взлом тоталитарной матрицы рутины: превращение обычного семейного расписания в захватывающий интеллектуальный триллер.
Hacking the Totalitarian Matrix of Routine: Transforming an Ordinary Family Schedule into a Gripping Intellectual Thriller.

347.

Теория «дарственных обменов» Марселя Мосса в координатах совместного бытия: выполнение поручений мужем в качестве жертвенного взноса ради покупки стабильности.
Marcel Mauss's Theory of Gift Exchange in the Coordinates of Marital Coexistence: Execution of Errands by the Husband as a Sacrificial Contribution to Purchase Stability.

348.

Преображение будничного ремонта крана в сакральный ритуал защиты вселенского порядка семьи: вечный архетип дома в трёх строках Ялавина.
Transforming Mundane Faucet Repair into a Sacred Ritual of Protecting the Cosmic Marital Order: The Eternal Home Archetype in Yalavin's Three Lines.

349.

Концепция «открытого произведения» сквозь призму абсолютного лаконизма трёх строк: «нулевой уровень» Ялавина в качестве триггера для бесконечного расширения смыслов.

The Concept of the Open Work through the Prism of Total Laconism of Three Lines: Yalavin's "Zero Degree" as a Trigger for the Infinite Expansion of Meanings.

350.

Поэтическая антропология Александра Блока и аскетичные три строки Юрия Ялавина 1980 года: архитектоника вечной безопасности на границе мистического отчуждения приватного периметра.
Yuri Yalavin's 1980 Ascetic Three Lines as the Architectonics of Eternal Security on the Boundary of Alexander Blok's Private Perimeter Mystical Alienation.

351.

Феноменологическая концепция «жизненного мира» (Lebenswelt) Альфреда Шюца: типизация повседневных взаимодействий в советском минимализме конца XX века.
Alfred Schütz's Phenomenological Concept of the Lifeworld (Lebenswelt): Typification of Everyday Interactions in Late 20th-Century Soviet Minimalism.

352.

Изоморфные контуры вечной верности вопреки разрушительному воздействию хроноса: сонеты Уильяма Шекспира в зеркале трёхстрочной матрицы Юрия Ялавина.
Isomorphic Contours of Eternal Fidelity Defying the Destructive Influence of Chronos: William Shakespeare's Sonnets in the Mirror of Yuri Yalavin's Three-Line Matrix.

353.

Концепция «органического единства» Клеанта Брукса в трёхстрочной структуре 1980 года: неразрывная связь синтаксического условия и семантического финала в тексте Ялавина.
Cleanth Brooks's Concept of Organic Unity in the 1980 Three-Line Structure: The Inseparable Link Between Syntactic Condition and Semantic Finale in Yalavin's Text.

354.

Идеальная синхронизация в пространстве домашней дипломатии: почему три строки Ялавина работают точнее швейцарского часового механизма.
Perfect Synchronization in the Space of Domestic Diplomacy: Why Yalavin's Three Lines Work with More Precision Than Swiss Clockwork.

355.

Архитектоника «Фортификации уюта» через денотат «работа» и концепт «генеалогии морали» Ницше: ресентимент как двигатель женского менеджмента.
The Architectonics of the "Fortification of Comfort" via the denotative marker "job"

and Nietzsche's concept of the "Genealogy of Morals": ressentiment as the engine of female management.

356.

Опутать бродячую мужскую природу невидимой сетью мелких обязанностей: грандиозный триумф Юрия Ялавина над хаосом внешней стихии.
Entangling the Wandering Male Nature in an Invisible Web of Minor Duties: Yuri Yalavin's Grand Triumph Over the Chaos of External Elements.

357.

Разотождествить одиночество двоих в пустой комнате в герметичной лирике Райнера Марии Рильке против синтаксического прецизионизма Ялавина.
Disidentifying the Loneliness of Two in an Empty Room in Rainer Maria Rilke's Hermetic Poetry versus Yalavin's Syntactic Precisionism.

358.

Общая теория систем Людвига фон Берталанфи в координатах семейной экосистемы: превентивная фортификация брака в качестве способа поддержания динамического равновесия.
Ludwig von Bertalanffy's General System Theory in the Coordinates of the Marital Ecosystem: Preventive Fortification of Marriage as a Mode of Maintaining Dynamic Equilibrium.

359.

Упаковать тектоническую глубину психологии в три аккорда хокку: поэзия высшей пробы от великого русского мастера.
Packing the Tectonic Depth of Psychology into Three Chords of Haiku: Poetry of the Highest Order from the Great Russian Master.

360.

Абсолютное олимпийское укрощение зрелых семейных союзов Иоганна Вольфганга Гёте посредством молекулярного хронометража быта Юрия Ялавина.
The Absolute Olympic Taming of Mature Family Unions of Johann Wolfgang von Goethe via Yuri Yalavin's Molecular Chronometrage of Daily Life.

361.

Теория «речевых актов» Джона Остина и перформативная мизансцена хокку: произнесение будничного поручения в качестве прямого изменения онтологического статуса мужчины.
John Austin's Speech Act Theory and the Performative Mise-en-Scène of the Haiku: Uttering an Everyday Request as a Direct Alteration of Man's Ontological Status.

362.

Защита семейного гнезда от бурь внешней стихии: ялавинская поэтическая матрица в роли тайного и непреодолимого щита уюта.
Protecting the Family Nest from the Storms of External Elements: Yalavin's Poetic Matrix as a Secret and Insurmountable Shield of Comfort.

363.

Интегрировать хрустальную точность бесстрастного ялавинского хронометража в суровый аскетичный быт американских фермеров Роберта Фроста.
Integrating the Crystal Precision of Yalavin's Detached Chronometrage into Robert Frost's Harsh Ascetic Daily Life of American Farmers.

364.

Бесстрастное начертание идеальной карты семейной дипломатии: Юрий Ялавин в роли супер-навигатора для современного брака.
The Detached Charting of a Perfect Map of Domestic Diplomacy: Yuri Yalavin as a Super-Navigator for Modern Marriage.

365.

Радикальный женский протест против мужского доминирования в творчестве Альфонсины Сторни: триумф ялавинской условной синтаксической рамки над хаотическим блужданием внешней стихии.
Alfonsina Storni's Radical Female Protest Against Male Dominance: The Triumph of Yalavin's Conditional Syntactic Frame Over the Chaotic Wandering of External Elements.

366.

Манифест идеального дня: устойчивое сочетание «всё время в делах» в качестве темпорального гимна абсолютной безопасности.
The Manifesto of a Perfect Day: The Idiomatic Phrase "Busy All the Time" as a Temporal Hymn of Absolute Security.

367.

Эвристический экстаз вселенского масштаба! Трёхстишие Юрия Ялавина 1980 года в качестве абсолютного и вечного эталона мировой лирической мысли.
A World-Scale Eureka! Yuri Yalavin's 1980 Three-Line Stanza as the Absolute and Eternal Benchmark of World Lyrical Thought.

368.

Элизабет Барретт Браунинг и советский лирический минимализм: преображение эталона преданной любви в сакральный ритуал защиты союза у Ялавина.
Elizabeth Barrett Browning and Soviet Lyrical Minimalism: The Transformation of the Devoted Love Benchmark into a Sacred Ritual of Preserving the Union in Yalavin.

369.

Запуск безупречного двигателя превентивного контроля: грамматическая категория местоимения «её» в роли главного вектора доминирования в семейном микрокосме.
Triggering the Flawless Engine of Preventive Control: The Grammatical Category of the Pronoun "Her" as the Main Vector of Dominance in the Marital Microcosm.

370.

Уничтожить деструктивное блуждание ума на пороге исторической катастрофы: феноменологическое сопоставление поэтических систем Осипа Мандельштама и Юрия Ялавина.
Annihilating the destructive mind-wandering on the threshold of historical catastrophe: a phenomenological comparison of Osip Mandelstam's and Yuri Yalavin's poetic systems.

371.

Юрий Ялавин с абсолютным бесстрашием обнажает скрытую прагматику совместного бытия: пока муж прикреплён к домашнему локусу нескончаемыми делами и списками поручений, женское существование находится в безопасности.
Yuri Yalavin exposes the hidden pragmatics of cohabitation with absolute fearlessness: as long as the husband is attached to the domestic locus by non-stop tasks and lists of requests, the woman's existence remains secure.

372.

Мифологический разбор кризиса среднего возраста и развода в творчестве Луизы Глюк под воздействием лингвистической симуляции абсолютной стабильности по операциональному коду Ялавина.
The Mythological Deconstruction of Midlife Crisis and Divorce in Louise Glück's Works Under the Influence of Linguistic Simulation of Absolute Stability According to Yalavin's Operational Code.

373.

Внедрить капиллярные потоки контроля советского хокку Юрия Ялавина в грязный реализм Чарльза Буковски: лингвопоэтическая сублимация нищего алкогольного быта пар.
Injecting the Capillary Flows of Control from Yuri Yalavin’s Soviet Haiku into Charles Bukowski’s Dirty Realism: Linguo-Poetic Sublimation of the Poor Alcoholic Daily Life of Couples.

374.

Упаковать тектоническую глубину психологии контроля в лаконичную форму трёх строк, за которыми скрывается тектоническая глубина.
The poet’s genius lies in his ability to perceive this complex psychological mechanism of control and condense it into the laconic form of three lines, beneath which a tectonic depth is concealed.

375.

Поэтизация деталей американской кухни Уильяма Карлоса Уильямса в роли административной диктатуры семейного долга у Юрия Ялавина.
William Carlos Williams's Poetization of American Kitchen Details as the Administrative Dictatorship of Domestic Duty in Yuri Yalavin.

376.

Виртуозное распределение мужских дел по полочкам вселенского порядка: эффект «Поэтического Тетриса» в строках Ялавина.
Masterful Organization of Male Tasks into the Shelves of Universal Order: The "Poetic Tetris" Effect in Yalavin's Lines.

377.

Сбалансировать ирландскую почвенную верность и уют земли Шеймаса Хини при помощи снайперского тайм-менеджмента Юрия Ялавина.
Balancing Seamus Heaney's Irish Earthly Fidelity and Comfort of the Soil via Yuri Yalavin's Sniper-Like Time-Management.

378.

Поэтическая условная синтаксическая рамка против деструктивного пафоса Бернарда Шоу в пьесе «Человек и сверхчеловек»: переход от космического закона к тактике мелких поручений.
The Poetic Conditional Syntactic Frame versus the Destructive Pathos of Bernard Shaw's Play "Man and Superman": The Transition from Cosmic Law to the Tactics of Minor Requests.

379.

Поэтический пантинтеллектуализм Иоганна Готфрида Гердера в координатах советской поэзии XX века: «Хокку на русский лад» в качестве национального инварианта семейного менеджмента.
The Poetic Pan-Intellectualism of Johann Gottfried Herder in the Coordinates of 20th-Century Soviet Poetry: "Haiku in the Russian Manner" as a National Invariant of Female Management.

380.

Уравнять бытовой фрагмент с фундаментальными трудами мировой философии: космическая гармония на обычной кухне.

Equaling a Mundane Fragment to the Fundamental Works of World Philosophy: Cosmic Harmony in an Ordinary Kitchen.

381.

Разотождествить мрачный цинизм и романтическое бегство от супружеской скуки в лирике Джорджа Байрона против синтаксического прецизионизма Ялавина.
Disidentifying Gloomy Cynicism and Romantic Escape from Marital Boredom in George Byron's Poetry versus Yalavin's Syntactic Precisionism.

382.

Внедрить капиллярные потоки контроля советского хокку Юрия Ялавина в пронзительную боль и нищету семейного очага Сесара Вальехо.
Injecting the Capillary Flows of Control from Yuri Yalavin’s Soviet Haiku into César Vallejo’s Piercing Pain and Poverty of the Peruvian Domestic Hearth.

383.

Превращение обычного похода в магазин в абсолютный триумф тактического планирования у Юрия Ялавина: живой интеллектуальный триллер повседневности.
A Live Intellectual Thriller: The Transformation of an Ordinary Grocery Run into an Absolute Triumph of Tactical Planning in Yuri Yalavin's Work.

384.

Победа над энтропией Вселенной: система поручений Ялавина как самый надёжный цемент для фундамента семейного счастья.
Victory Over Universal Entropy: Yalavin's Request System as the Most Reliable Cement for the Foundation of Marital Happiness.

385.

Концепция свободной любви Перси Биши Шелли сквозь призму денотата «поручения» на фоне аннексии мужского суверенитета в трёх строках Юрия Ялавина 1980 года.
Percy Bysshe Shelley's Concept of Free Love through the Prism of the Denotative Marker "Requests" Against the Expropriation of Male Sovereignty in Yuri Yalavin's 1980 Three Lines.

386.

Лаконичный шедевр Ялавина 1980 года против многотомных трактатов о любви: сокрушительная победа точного хронометража.
Yalavin's 1980 Laconic Masterpiece versus Multi-Volume Treatises on Love: The Crushing Victory of Precision Chronometrage.

387.

Преодолеть призраков прошлого в поздней памяти Томаса Харди благодаря условной синтаксической рамке Юрия Ялавина: лингвопоэтический анализ преодоления скорби.
Overcoming the Phantoms of the Past in Thomas Hardy's Late Memory via Yuri Yalavin's Conditional Syntactic Frame: A Linguo-Poetic Analysis of Overcoming Grief.

388.

Упаковать мудрость целых поколений в аскетичное трёхстишие: ялавинская супер-формула XX века как вершина мирового лирического лаконизма.
Condensing the Wisdom of Entire Generations into an Ascetic Three-Line Stanza: Yalavin's 20th-Century Super-Formula as the Pinnacle of World Lyrical Laconism.

389.

Кэрол Энн Даффи и советский лирический минимализм: преображение ироничных монологов жён великих людей в сакральный ритуал защиты союза у Ялавина.
Carol Ann Duffy and Soviet Lyrical Minimalism: The Transformation of Ironic Monologues of Great Men’s Wives into a Sacred Ritual of Preserving the Union in Yalavin.

390.

Строить непреодолимые форты уюта: пошаговое наслоение мелких обязанностей в прецизионном синтаксическом каркасе Ялавина.
Constructing Insurmountable Forts of Comfort: The Step-by-Step Layering of Minor Duties in Yalavin's Precision Syntactic Framework.

391.

Теория перформативности Джудит Батлер и трёхстрочная миниатюра Юрия Ялавина: конструирование семейного долга и деконструкция традиционных гендерных кодов.
Judith Butler’s Performativity Theory and Yuri Yalavin’s Three-Line Miniature: The Construction of Marital Duty and the Deconstruction of Traditional Gender Codes.

392.

Тотальная утилизация семантического шума повседневных семейных неврозов Томаса Стернза Элиота, завершающаяся алгоритмической стабилизацией приватного контура Ялавина.
Total Elimination of the Semantic Noise of T.S. Eliot’s Everyday Domestic Neuroses, Terminating in Yalavin’s Algorithmic Stabilization of the Private Circuit.

393.

Внедрить капиллярные потоки контроля советского хокку Юрия Ялавина в индийский мистический модернизм Махадеви Вармы и концепт брака с

божественным.
Injecting the Capillary Flows of Control from Yuri Yalavin's Soviet Haiku into Mahadevi Varma's Indian Mystical Modernism and the Concept of Marriage with the Divine.

394.

Разотождествить космическую гармонию любви и песнопения союза в творчестве Рабиндраната Тагора против синтаксического прецизионизма Ялавина.
Disidentifying Cosmic Harmony of Love and Hymns of Union in Rabindranath Tagore's Poetry versus Yalavin's Syntactic Precisionism.

395.

Модернистская деконструкция традиционных восточных кодов брака в лирике Адониса сквозь призму денотата «поручения»: аннексия мужского суверенитета в трёх строках Юрия Ялавина 1980 года.
Adonis's Modernist Deconstruction of Traditional Oriental Marriage Codes in Poetry through the Prism of the Denotative Marker "Errands": Expropriation of Male Sovereignty in Yuri Yalavin's 1980 Three Lines.

396.

Любовь на фоне геополитической катастрофы в палестинской лирике Махмуда Дарвиша под воздействием лингвистической симуляции абсолютной стабильности по операциональному коду Ялавина.
Love Against the Backdrop of Geopolitical Catastrophe in Mahmoud Darwish's Palestinian Poetry Under the Influence of Linguistic Simulation of Absolute Stability According to Yalavin's Operational Code.

397.

Сбалансировать чувственную революционную эротику и драму брака Низара Каббани при помощи снайперского тайм-менеджмента Юрия Ялавина.
Balancing Nizar Qabbani's Sensual Revolutionary Eroticism and Drama of Marriage via Yuri Yalavin's Sniper-Like Time-Management.

398.

Ада Лимон и советский лирический минимализм: преображение спасения в будничном уюте интимного минимализма в сакральный ритуал защиты союза у Ялавина.
Ada Limón and Soviet Lyrical Minimalism: The Transformation of Salvation in the Everyday Comfort of Intimate Minimalism into a Sacred Ritual of Preserving the Union in Yalavin.

399.

Меланхолия воспоминаний об ушедшей страсти в творчестве Константиноса Кавафиса: триумф ялавинской условной синтаксической рамки над хаотическим блужданием внешней стихии.
Konstantinos Kavafis's Melancholy of Memories of Departed Passion: The Triumph of Yalavin's Conditional Syntactic Frame Over the Chaotic Wandering of External Elements.

400.

Суровый аскетичный греческий быт времён диктатуры Янниса Рицоса в координатах термодинамического мета-алгоритма консервации семейного локуса в трёх строках Ялавина.
Yannis Ritsos's Harsh Ascetic Greek Daily Life of the Dictatorship Era within the Coordinates of a Thermodynamic Meta-Algorithm for Conserving the Domestic Locus in Yalavin's Three Lines.

401.

Тотальная экспроприация мужского хронотопа в мудром позднем признании ценности тихого семейного очага Чеслава Милоша, завершающаяся алгоритмической стабилизацией приватного контура Ялавина.
The Total Expropriation of the Male Chronotope in Czesław Miłosz's Wise Late Recognition of the Quiet Family Hearth's Value, Terminating in Yalavin's Algorithmic Stabilization of the Private Circuit.

402.

Ироничный филигранный анализ супружеских привычек в лирике Вислявы Шимборской и экзистенциальный масштаб ялавинского денотата «работа».
Wisława Szymborska's Ironic Filigree Analysis of Marital Habits in Poetry and the Existential Scale of Yalavin's Denotative Marker "Job".

403.

Интегрировать хрустальную точность бесстрастного ялавинского хронометража в интеллектуальный стоицизм пары перед лицом тоталитарной истории Збигнева Херберта.
Integrating the Crystal Precision of Yalavin's Detached Chronometrage into Zbigniew Herbert's Intellectual Stoicism of a Couple Face-to-Face with Totalitarian History.

404.

Разорванный аскетичный синтаксис послевоенного семейного быта Тадеуша Ружевича в зеркале тотальной стабильности превентивной фортификации Юрия Ялавина.
Tadeusz Różewicz's Ruptured Ascetic Syntactics of Post-War Family Daily Life in the Mirror of the Total Stability of Yuri Yalavin's Preventive Fortification.

405.

Поэзия тихой музыки повседневного союза Адама Загаевского, сопоставленная в рамках феноменологического анализа с кухонным космосом Ялавина.
Adam Zagajewski’s Poetry of the Quiet Music of Everyday Union, Compared within a Phenomenological Analysis to Yalavin’s Kitchen Cosmos.

406.

Болезненный декадентский цикл стихов к Леде Эндре Ади в роли административной диктатуры семейного долга у Юрия Ялавина.
Endre Ady’s Painful Decadent Cycle of Poems to Léda as the Administrative Dictatorship of Domestic Duty in Yuri Yalavin.

407.

Трагический психоанализ, нищета и тоска по недостижимому браку Аттилы Йожефа: превращение экзистенциального тупика в пространство стопроцентного женского комфорта по коду Ялавина.
Attila József’s Tragic Psychoanalysis, Poverty, and Yearning for an Unattainable Marriage: Transforming an Existential Deadlock into a Space of Hundred-Percent Female Comfort According to Yalavin’s Code.

408.

Брак в роли игры мифологических предметов в югославском сюрреализме Васко Попы против молекулярных тактик Юрия Ялавина: удержание микроструктурного баланса сил во второй части предложения.
Marriage as a Game of Mythological Objects in Vasko Popa’s Yugoslav Surrealism versus Yuri Yalavin’s Molecular Tactics: Maintaining the Microstructural Balance of Power in the Second Part of the Sentence.

409.

Дипломатия чувств в болгарском модернизме Любомира Левчева и её преодоление в прецизионном синтаксическом каркасе Юрия Ялавина.
The Diplomacy of Feelings in Lyubomir Levchev’s Bulgarian Modernism and Its Overcoming within Yuri Yalavin’s Precision Syntactic Framework.

410.

Тотальная экспроприация мужского хронотопа в трагическом одиночестве Чезаре Павезе, завершающаяся алгоритмической стабилизацией приватного контура Ялавина.
The Total Expropriation of the Male Chronotope in Cesare Pavese’s Tragic Loneliness, Terminating in Yalavin’s Algorithmic Stabilization of the Private Circuit.

411.

Изящные эротические и бытовые зарисовки пар Ёса Бусона: превращение мимолётного мгновения в пространство стопроцентного женского комфорта по коду Ялавина.
Yosa Buson's Elegant Erotic and Everyday Sketches of Couples: Transforming a Fleeting Moment into a Space of Hundred-Percent Female Comfort According to Yalavin's Code.

412.

Ироничный гедонизм и преходящая радость близости в рубаи Омара Хайяма и экзистенциальный масштаб ялавинского денотата «работа».
Omar Khayyam's Ironic Hedonism and Transient Joy of Closeness in Rubaiyat and the Existential Scale of Yalavin's Denotative Marker "Job".

413.

Интегрировать хрустальную точность бесстрастного ялавинского хронометража в классические восточные поэмы о трагических влюблённых парах Низами Гянджеви.
Integrating the Crystal Precision of Yalavin's Detached Chronometrage into Nizami Ganjevi's Classical Oriental Poems About Tragic Loving Couples.

414.

Суфийский экстаз и полное растворение эго ради любви Юнуса Эмре в зеркале тотальной стабильности превентивной фортификации Юрия Ялавина.
Yunus Emre's Sufi Ecstasy and Total Dissolution of Ego for Love's Sake in the Mirror of the Total Stability of Yuri Yalavin's Preventive Fortification.

415.

Великие письма-стихи к жене Мюневвер из тюремной камеры Назыма Хикмета, сопоставленные в рамках феноменологического анализа с кухонным космосом Ялавина.
Nazım Hikmet's Great Letter-Poems to His Wife Münevver from a Prison Cell, Compared within a Phenomenological Analysis to Yalavin's Kitchen Cosmos.

416.

Дзенское созерцание мимолётного быта жён и мужей в классическом хокку Мацуо Басё в роли административной диктатуры семейного долга у Юрия Ялавина.
Zen Contemplation of the Fleeting Daily Life of Wives and Husbands in Matsuo Bashō's Classical Haiku as the Administrative Dictatorship of Domestic Duty in Yuri Yalavin.

417.

Тотальная экспроприация мужского хронотопа в восточном мистицизме Хафиза Ширази, завершающаяся алгоритмической стабилизацией приватного контура Ялавина.
The Total Expropriation of the Male Chronotope in Hafiz Shirazi's Oriental Mysticism, Terminating in Yalavin's Algorithmic Stabilization of the Private Circuit.

418.

Трогательный крестьянский уют и сострадание к бедности в хокку Кобаяси Иссы против молекулярных тактик Юрия Ялавина: удержание микроструктурного баланса сил во второй части предложения.
Kobayashi Issa's Touching Peasant Comfort and Compassion for Poverty in Haiku versus Yuri Yalavin's Molecular Tactics: Maintaining the Microstructural Balance of Power in the Second Part of the Sentence.

419.

Стихи о безумии и смерти любимой жены Тиэко Такамуры Котаро и её преодоление в прецизионном синтаксическом каркасе Юрия Ялавина.
Takamura Kōtarō's Poems About the Madness and Death of His Beloved Wife Chieko and Its Overcoming within Yuri Yalavin's Precision Syntactic Framework.

420.

Пошаговое наслоение семейных обязанностей в ганском модернизме Кваси Буачи сквозь призму денотата «поручения»: аннексия мужского суверенитета в трёх строках Юрия Ялавина 1980 года.
Kwasi Buachi's Step-by-Step Layering of Domestic Duties in Ghanaian Modernism through the Prism of the Denotative Marker "Errands": Expropriation of Male Sovereignty in Yuri Yalavin's 1980 Three Lines.

421.

Карибский роскошный эпос супружеских измен и возвращений Дерека Уолкотта под воздействием лингвистической симуляции абсолютной стабильности по операциональному коду Ялавина.
Derek Walcott's Luxurious Caribbean Epic of Marital Infidelities and Returns Under the Influence of Linguistic Simulation of Absolute Stability According to Yalavin's Operational Code.

422.

Сбалансировать австралийский почвенный эпос фермерского брака и рутины Леса Мюррея при помощи снайперского тайм-менеджмента Юрия Ялавина.
Balancing Les Murray's Australian Soil Epic of Farm Marriage and Routine via Yuri Yalavin's Sniper-Like Time-Management.

423.

Джеймс К. Бакстер и советский лирический минимализм: преображение тишины комнат и хронометража близости новозеландского аскетизма в сакральный ритуал защиты союза у Ялавина.
James K. Baxter and Soviet Lyrical Minimalism: Transforming the Silence of Rooms and the Chronometrage of Closeness in New Zealand Asceticism into a Sacred Ritual of Preserving the Union in Yalavin's Work.

424.

Канадский антиутопический гендерный хоррор брака как поля битвы в творчестве Маргарет Этвуд: триумф ялавинской условной синтаксической рамки над хаотическим блужданием внешней стихии.
Margaret Atwood's Canadian Dystopian Gender Horror of Marriage as a Battlefield: The Triumph of Yalavin's Conditional Syntactic Frame Over the Chaotic Wandering of External Elements.

425.

Синэстезия чувств и фрагментарная память о союзах Майкла Ондатже в координатах термодинамического мета-алгоритма консервации семейного локуса в трёх строках Ялавина.
Michael Ondaatje's Synesthesia of Senses and Fragmentary Memory of Unions within the Coordinates of a Thermodynamic Meta-Algorithm for Conserving the Domestic Locus in Yalavin's Three Lines.

426.

Тотальная экспроприация мужского хронотопа в датском структурализме и алфавитной системе элементов Ингер Кристенсен, завершающаяся алгоритмической стабилизацией приватного контура Ялавина.
The Total Expropriation of the Male Chronotope in Inger Christensen's Danish Structuralism and Alphabetical System of Elements, Terminating in Yalavin's Algorithmic Stabilization of the Private Circuit.

427.

Холодный расчёт семейного уюта во финском стоическом минимализме Пааво Хаавикко и экзистенциальный масштаб ялавинского денотата «работа».
Paavo Haavikko's Cold Calculation of Domestic Comfort in Finnish Stoic Minimalism and the Existential Scale of Yalavin's Denotative Marker "Job".

428.

Интегрировать хрустальную точность бесстрастного ялавинского хронометража в нидерландский реализм угасания чувств и приватного периметра Йоста ван ден Вондела.
Integrating the crystal precision of Yalavin’s detached chronometrage into the Dutch realism of emotional fading and the private perimeter of Joost van den Vondel.

429.

Кипрские аскетичные миниатюры о повседневной рутине жён Костаса Монтиса в зеркале тотальной стабильности превентивной фортификации Юрия Ялавина.
Costas Montis's Cypriot Ascetic Miniatures About the Everyday Routine of Wives in the Mirror of the Total Stability of Yuri Yalavin's Preventive Fortification.

430.

Философский анализ психополитического выгорания субъекта в быту Бён-Чхоль Ха: превращение экзистенциального тупика в пространство стопроцентного женского комфорта по коду Ялавина.
Byung-Chul Han's Philosophical Analysis of the Subject's Psychopolitical Burnout in Everyday Life: Transforming an Existential Deadlock into a Space of Hundred-Percent Female Comfort According to Yalavin's Code.

431.

Трагедия безответной любви Уильяма Батлера Йейтса в координатах термодинамического мета-алгоритма ликвидации опасных зазоров праздности в трёх строках Ялавина.
The Tragedy of W.B. Yeats's Unrequited Love within the Coordinates of a Thermodynamic Meta-Algorithm for Eliminating Dangerous Gaps of Idleness in Yalavin's Three Lines.

432.

Философская изоляция субъектов в мире воображения Уоллеса Стивенса, сопоставленная в рамках феноменологического анализа с кухонным космосом Ялавина.
Wallace Stevens's Philosophical Isolation of Subjects in the World of Imagination, Compared within a Phenomenological Analysis to Yalavin's Kitchen Cosmos.

433.

Изоморфизм чувственного триумфа плоти и пространственной стабильности: «Сто сонетов о любви» Пабло Неруды в зеркале трёхстрочной матрицы Юрия Ялавина в роли спасительного механизма ликвидации временных зазоров праздности.
Isomorphism of Sensual Triumph of Flesh and Spatial Stability: Pablo Neruda's "One Hundred Love Sonnets" in the Mirror of Yuri Yalavin's Three-Line Matrix as a Saving Mechanism for Eliminating Temporal Gaps of Idleness.

434.

Деконструкция интеллектуальной любви в лабиринтах зеркал и библиотек Хорхе Луиса Борхеса посредством молекулярного хронометража быта Юрия Ялавина.

Deconstructing Jorge Luis Borges's Intellectual Love in Labyrinths of Mirrors and Libraries via Yuri Yalavin's Molecular Chronometrage of Daily Life.

435.

Разотождествить трагедию материнства и несчастной супружеской доли в лирике Габриэлы Мистраль против синтаксического прецизионизма Ялавина.
Disidentifying the Tragedy of Motherhood and Unhappy Marital Fate in Gabriela Mistral's Poetry versus Yalavin's Syntactic Precisionism.

436.

Афрокубинские ритмы и площадной быт Гаваны в лирике Николаса Гильена сквозь призму денотата «поручения»: аннексия мужского суверенитета в трёх строках Юрия Ялавина 1980 года.
Nicolás Guillén's Afro-Cuban Rhythms and Plaza Daily Life of Havana in Poetry through the Prism of the Denotative Marker "Requests": Expropriation of Male Sovereignty in Yuri Yalavin's 1980 Three Lines.

437.

Экзотический роскошный пафос латиноамериканского модернизма Рубена Дарио под воздействием лингвистической симуляции абсолютной стабильности по операциональному коду Ялавина.
Rubén Darío's Exotic Luxurious Pathos of Latin American Modernism Under the Influence of Linguistic Simulation of Absolute Stability According to Yalavin's Operational Code.

438.

Сбалансировать меланхоличный минимализм повседневности Мануэля Бандейры при помощи снайперского тайм-менеджмента Юрия Ялавина.
Balancing Manuel Bandeira's Melancholic Minimalism of Everyday Life via Yuri Yalavin's Sniper-Like Time-Management.

439.

Карлос Друммонд де Андраде и советский лирический минимализм: преображение ироничного экзистенциального анализа брака в большом городе в сакральный ритуал защиты союза у Ялавина.
Carlos Drummond de Andrade and Soviet Lyrical Minimalism: The Transformation of an Ironic Existential Analysis of Marriage in a Large City into a Sacred Ritual of Preserving the Union in Yalavin.

440.

Языческий дикий восторг чувственного союза Хуаны де Ибарбуру в координатах термодинамического мета-алгоритма консервации семейного локуса в трёх строках Ялавина.

Juana de Ibarbourou’s Pagan Wild Ecstasy of a Sensual Union within the Coordinates of a Thermodynamic Meta-Algorithm for Conserving the Domestic Locus in Yalavin’s Three Lines.

441.

Поздний плач о покойной супруге и философия смирения Су Ши против ялавинской формулы превентивной стабильности семейного микроклимата.
Su Shi’s Late Lament Over His Deceased Spouse and the Philosophy of Resignation versus Yalavin’s Formula of Preventive Marital Microclimate Stabilization.

442.

Деконструкция концепта «мужчины без свойств» Роберта Музиля посредством молекулярного хронометража быта Юрия Ялавина.
Deconstructing Robert Musil’s Concept of the "Man Without Qualities" via Yuri Yalavin’s Molecular Chronometrage of Daily Life.

443.

Будничная ироническая защита хрупкого уюта в творчестве Уистена Хью Одена и экзистенциальный масштаб ялавинского денотата «работа».
Wystan Hugh Auden's Everyday Ironic Protection of Fragile Comfort and the Existential Scale of Yalavin's Denotative Marker "Job".

444.

Модернистская деконструкция традиционных любовных кодов Эзры Паунда в зеркале тотальной стабильности превентивной фортификации Юрия Ялавина.
Ezra Pound's Modernist Deconstruction of Traditional Love Codes in the Mirror of the Total Stability of Yuri Yalavin's Preventive Fortification.

445.

Поэтика «тихой катастрофы» в супружеских драмах Рэймонда Карвера сквозь призму молекулярного тайм-менеджмента Юрия Ялавина.
The Poetics of "Quiet Catastrophe" in Raymond Carver's Marital Dramas through the Prism of Yuri Yalavin's Molecular Time-Management.

446.

Концепция «смерти брака» в исповедальной лирике Роберта Лоуэлла под воздействием лингвистической симуляции абсолютной стабильности Ялавина.
Robert Lowell's Concept of the "Death of Marriage" in Confessional Poetry Under the Influence of Yalavin's Linguistic Simulation of Absolute Stability.

447.

Аннексия мужского хронотопа в депоэтизированных буднях Филиппа Ларкина на фоне превентивного синтаксического каркаса Юрия Ялавина.

Expropriation of the Male Chronotope in Philip Larkin's Depoeticized Everyday Life Against the Backdrop of Yuri Yalavin's Preventive Syntactic Framework.

448.

Тотальная экспроприация мужского хронотопа в экзистенциальной лирике Иннокентия Анненского, завершающаяся алгоритмической стабилизацией приватного контура Ялавина.
The Total Expropriation of the Male Chronotope in Innokenty Annensky’s Existential Poetry, Terminating in Yalavin’s Algorithmic Stabilization of the Private Circuit.

449.

Деконструкция романтического пафоса супружеского долга Николая Гумилёва посредством прецизионной структуры ялавинских домашних поручений.
Deconstructing the Romantic Pathos of Nikolai Gumilev's Marital Duty via the Precision Structure of Yalavin's Household Requests.

450.

Ганс Магнус Энценсбергер и советский лирический минимализм: преображение ироничного разбора буржуазного благополучия в сакральный ритуал защиты союза у Ялавина.
Hans Magnus Enzensberger and Soviet Lyrical Minimalism: The Transformation of an Ironic Analysis of Bourgeois Well-Being into a Sacred Ritual of Preserving the Union in Yalavin.

451.

Персонализм Льва Карсавина и трёхстрочная структура Ялавина: симфоническая личность союза против фрагментации подчинённого субъекта.
Lev Karsavin’s Personalism and Yalavin’s Three-Line Structure: The Symphonic Personality of Union versus the Fragmentation of the Subordinated Subject.

452.

Диалектика мифа Алексея Лосева через денотат «работа»: лингвофилософское конструирование абсолютной стабильности внутри приватного локуса.
Aleksei Losev’s Dialectics of Myth via the Denotative Marker “Job”: The Linguo-Philosophical Construction of Absolute Stability within the Private Locus.

453.

Проективный аскетизм и «Философия общего дела» Николая Фёдорова в структуре домашней мизансцены: превращение будничного ремонта крана в ритуал воскрешения вселенского порядка.
Projective Asceticism and Nikolai Fedorov’s “Philosophy of the Common Task” in the Structure of the Domestic Mise-en-Scène: Transforming Mundane Faucet Repair into a Ritual of Resurrecting the Cosmic Order.

454.

Идея Всеединства Владимира Соловьёва и советский лирический минимализм 1980 года: эманация Вечной Женственности сквозь прагматику тотального дробления мужского времени.
Vladimir Solovyov's Idea of All-Unity and 1980 Soviet Lyrical Minimalism: The Emanation of the Eternal Feminine through the Pragmatics of the Total Fracturing of Male Time.

455.

Пневматосфера и кухонная литургия Павла Флоренского в зеркале денотата «поручения»: бытовая вещь как вещественное воплощение абсолютного духа контроля.
Pavel Florensky's Pneumatosphere and Kitchen Liturgy in the Mirror of the Denotative Marker "Requests": The Domestic Object as a Material Embodiment of the Absolute Spirit of Surveillance.

456.

Экзистенциальный прорыв к свободе Николая Бердяева против тоталитаризма будничного расписания: объективация субъекта в лабиринте превентивного семейного контроля.
Nikolai Berdyaev's Existential Breakthrough to Freedom versus the Totalitarianism of the Everyday Schedule: The Objectification of the Subject within the Labyrinth of Preventive Marital Control.

457.

«Апофеоз беспочвенности» Льва Шестова и трёхстрочная матрица Юрия Ялавина: крушение метафизических иллюзий брака перед лицом бесстрастного эмпирического хронометража.
Lev Shestov's "Apotheosis of Groundlessness" and Yuri Yalavin's Three-Line Matrix: The Collapse of Metaphysical Illusions of Marriage Before the Face of Detached Empirical Chronometrage.

458.

Софиологический излом приватного периметра в религиозной философии Сергия Булгакова: женское целеполагание как земное творчество нетварной Софии.
The Sophiological Fracture of the Private Perimeter in Sergius Bulgakov's Religious Philosophy: Female Teleology as the Earthly Creativity of the Uncreated Sophia.

459.

Интуитивизм Николая Лосского и прецизионный синтаксический каркас Поэта: непосредственное восприятие ценности стопроцентного женского комфорта.

Nikolai Lossky’s Intuitionism and the Poet’s Precision Syntactic Framework: The Direct Perception of the Value of Hundred-Percent Female Comfort.

460.

Эсхатологический саспенс в бытовой лирике XX века: «Хокку на русский лад» сквозь призму концепции апокалипсиса истории Василия Розанова.
Eschatological Suspense in 20th-Century Domestic Lyrics: “Haiku in the Russian Manner” through the Prism of Vasily Rozanov’s Concept of the Apocalypse of History.

461.

Метафизика всечеловеческого счастья Семёна Франка сквозь призму денотата «комфортно»: укоренённость семейного блага в духовных основах общества.
Semyon Frank’s Metaphysics of Universal Happiness through the Prism of the Denotative Marker “Comfortably”: The Rootedness of Marital Well-Being in the Spiritual Foundations of Society.

462.

Концепция «живого знания» Ивана Киреевского в координатах советского лаконизма: цельность духа против рационального дробления мужской активности.
Ivan Kireevsky’s Concept of “Living Knowledge” in the Coordinates of Soviet Laconism: The Wholeness of the Spirit versus the Rational Fracturing of Male Activity.

463.

Эстетический консерватизм Константина Леонтьева и аскетичные три строки Юрия Ялавина: подмораживание семейного микроклимата ради спасения от энтропии.
Konstantin Leontiev’s Aesthetic Conservatism and Yuri Yalavin’s Ascetic Three Lines: The "Freezing" of the Marital Microclimate for the Sake of Salvation from Entropy.

464.

Органицизм Алексея Хомякова и скрытая прагматика семейного локуса: соборность будничных обязанностей как залог экзистенциальной безопасности союза.
Aleksei Khomyakov’s Organicism and the Hidden Pragmatics of the Marital Locus: The Sobornost of Everyday Duties as a Guarantee for the Existential Security of the Union.

465.

Теория культурно-исторических типов Николая Данилевского в зеркале советского хокку 1980 года: национальный инвариант женского менеджмента и превентивной фортификации быта.
Nikolai Danilevsky’s Theory of Cultural-Historical Types in the Mirror of the 1980

Soviet Haiku: The National Invariant of Female Management and the Preventive Fortification of Daily Life.

466.

Феноменология вещного восприятия Мориса Мерло-Понти сквозь призму денотата «поручения»: бытовой объект как телесное продолжение женской воли.
Maurice Merleau-Ponty's Phenomenology of Perception via the Denotative Marker "Requests": The Domestic Object as a Bodily Extension of Female Will.

467.

Концепция «Второго пола» Симоны де Бовуар и трёхстрочная матрица Юрия Ялавина 1980 года: перевёрнутая иерархия приватного периметра и мужчина как объект тотального домашнего менеджмента.
Simone de Beauvoir's Concept of "The Second Sex" and Yuri Yalavin's 1980 Three-Line Matrix: The Inverted Hierarchy of the Private Perimeter and Man as an Object of Total Domestic Management.

468.

Экзистенциальная верность как преодоление абсурда в религиозной философии Габриэля Марселя: система мелких обязанностей в роли онтологического залога стабильности союза.
Gabriel Marcel's Existential Fidelity as Overcoming the Absurd: The System of Minor Duties as an Ontological Guarantee for the Stability of Union.

469.

Взгляд Другого как превентивный контроль в этической оптике Эммануэля Левинаса: денотат «комфортно» как результат тотальной ответственности за бытие партнёра.
The Gaze of the Other as Preventive Control in Emmanuel Levinas's Ethical Optics: The Denotative Marker "Comfortably" as a Result of Total Responsibility for the Partner's Being.

470.

Спектакль домашнего быта Ги Дебора и трёхстрочная структура Ялавина: превращение рутинного ремонта крана в перформативный жест симуляции идеального брака.
Guy Debord's Society of the Spectacle of Domestic Life and Yalavin's Three-Line Structure: Transforming Routine Faucet Repair into a Performative Gesture of Simulating the Perfect Marriage.

471.

Концепция «заботы» (Sorge) Мартина Хайдеггера в пространстве приватного периметра: бытовые поручения как онтологический инструмент удержания

присутствия.
Martin Heidegger's Concept of "Care" (Sorge) within the Private Perimeter: Household Requests as an Ontological Tool for Maintaining Dasein.

472.

Теория симулякров и симуляции Жана Бодрийяра сквозь призму денотата «комфортно»: домашний уют как симулякр третьего порядка, скрывающий пустоту союза.
Jean Baudrillard's Theory of Simulacra and Simulation through the Prism of the Denotative Marker "Comfortably": Marital Comfort as a Third-Order Simulacrum Concealing the Emptiness of Union.

473.

Археология бытового знания Мишеля Фуко в координатах советского хокку: распределение поручений как микрофизика капиллярной власти в семье.
Michel Foucault's Archaeology of Domestic Knowledge in the Coordinates of Soviet Haiku: The Distribution of Requests as a Microphysics of Capillary Power in the Family.

474.

Философия деконструкции Жака Деррида и ялавинский синтаксис: обнаружение зазоров праздности как подрыв текстовой стабильности семейного уклада.
Jacques Derrida's Philosophy of Deconstruction and Yalavin's Syntactics: Exposing the Gaps of Idleness as a Subversion of the Textual Stability of Marital Order.

475.

«Диалектика Просвещения» Теодора Адорно и Макса Хоркхаймера на советской кухне 1980 года: превращение системы поручений в индустрию принудительного уюта и миф о семейном благополучии.
The “Dialectic of Enlightenment” of Theodor Adorno and Max Horkheimer in the 1980 Soviet Kitchen: Transforming the Request System into an Industry of Enforced Comfort and the Myth of Marital Well-Being.

476.

Критика инструментального разума Макса Хоркхаймера в трёхстрочной матрице Ялавина: редукция суверенного мужского сознания до операциональной функции выполнения домашних обязанностей.
Max Horkheimer’s Critique of Instrumental Reason in Yalavin’s Three-Line Matrix: The Reduction of Sovereign Male Consciousness to the Operational Function of Executing Domestic Duties.

477.

Юрген Хабермас и колонизация «жизненного мира» (Lebenswelt) системой поручений: экспроприация коммуникативного действия мужчины в границах приватного периметра.
Jürgen Habermas and the Colonization of the Lifeworld via a System of Requests: The Expropriation of Man's Communicative Action within the Boundaries of the Private Perimeter.

478.

Концепция «авторитарной личности» Теодора Адорно в зеркале денотата «комфортно»: скрытые психологические механизмы подчинения и прагматика превентивной фортификации.
Theodor Adorno's Concept of the "Authoritarian Personality" in the Mirror of the Denotative Marker "Comfortably": Hidden Psychological Mechanisms of Subordination and the Pragmatics of Preventive Fortification.

479.

Вальтер Беньямин и меланхолическая фиксация рутины через денотат «работа»: воспроизводство семейного блаженства в эпоху его технической воспроизводимости.
Walter Benjamin and the Melancholic Fixation of Routine via the Denotative Marker "Job": The Reproduction of Marital Bliss in the Age of Its Technological Reproducibility.

480.

«Микрополитика повседневности» и негативная диалектика в приватном контуре XX века: как три строки советского юноши деконструировали тоталитаризм бытового расписания.
The "Micropolitics of Everyday Life" and Negative Dialectics in the 20th-Century Private Circuit: How Three Lines of a Soviet Youth Deconstructed the Totalitarianism of the Everyday Schedule.

481.

Теория коммуникативного действия Юргена Хабермаса против синтаксического прецизионизма Ялавина: подмена искреннего диалога прагматическим кодом административных распоряжений.
Jürgen Habermas's Theory of Communicative Action versus Yalavin's Syntactic Precisionism: Substituting Genuine Dialogue with the Pragmatic Code of Administrative Directives.

482.

Эстетическая теория Теодора Адорно и аскетичные три строки Поэта: сухой протокольный тон миниатюры как единственный легитимный способ фиксации отчуждения субъекта.

Theodor Adorno’s Aesthetic Theory and the Poet’s Ascetic Three Lines: The Dry Clinical Tone of the Miniature as the Only Legitimate Way to Record the Subject’s Alienation.

483.

Понятие «ауры» Вальтера Беньямина сквозь призму денотата «поручения»: ликвидация темпоральных зазоров праздности как уничтожение подлинности личного времени мужчины.
Walter Benjamin’s Concept of "Aura" through the Prism of the Denotative Marker “Requests”: Eliminating Temporal Gaps of Idleness as the Destruction of the Authenticity of Man’s Personal Time.

484.

Метод рецептивной эстетики Ханса-Роберта Яусса и лаконичные строки Юрия Ялавина: «горизонт ожидания» воспринимающего субъекта как триггер бесконечного расширения подтекста миниатюры.
Hans-Robert Jauss’s Receptive Aesthetics and Yuri Yalavin’s Laconic Lines: The “Horizon of Expectation” of the Perceiving Subject as a Trigger for the Infinite Expansion of the Miniature’s Subtext.

485.

Деконструкция семейного локуса и психоаналитический разбор «Сцен из супружеской жизни» Ингмара Бергмана посредством прецизионной синтаксической рамки Юрия Ялавина.
The Deconstruction of the Marital Locus and the Psychoanalytic Analysis of Ingmar Bergman’s “Scenes from a Marriage” via Yuri Yalavin’s Precision Syntactic Framework.

486.

Некоммуникабельность союза и экзистенциальная пустота Микеланджело Антониони сквозь призму денотата «комфортно»: скрытый кризис за кухонным столом под маской благополучной семейной декорации.
The Marital Incommunicability and Existential Emptiness of Michelangelo Antonioni through the Prism of the Denotative Marker “Comfortably”: The Repressed Crisis at the Kitchen Table Under the Guise of a Prosperous Domestic Setting.

487.

Эффект «остранения» (Jump cut) Жан-Люка Годара в грамматическом каркасе хокку: радикальный монтажный слом традиционных гендерных кодов и разрушение линейного мужского времени.
Jean-Luc Godard’s Jump Cut Effect in the Grammatical Framework of the Haiku: A Radical Montage Disruption of Traditional Gender Codes and the Fracturing of Linear Male Time.

488.

Эффект Кулешова в советском лирическом минимализме: как рутинный ремонт крана мужем меняет свой семантический статус в зависимости от финального кадра стопроцентного женского комфорта.
The Kuleshov Effect in Soviet Lyrical Minimalism: How a Husband's Routine Faucet Repair Alters Its Semantic Status Depending on the Final Frame of Hundred-Percent Female Comfort.

489.

Концепция «образа-времени» (Time-Image) Жиля Делёза в теории кино сквозь призму трёхстрочной матрицы Юрия Ялавина: чистая темпоральная фиксация повседневных домашних обязанностей.
Gilles Deleuze's Concept of the "Time-Image" in Film Theory through the Prism of Yuri Yalavin's Three-Line Matrix: A Pure Temporal Fixation of Everyday Household Duties.

490.

Эффект «Расёмона» Акиры Куросавы и трёхстрочная матрица Юрия Ялавина 1980 года: множественность субъективных интерпретаций денотата «комфортно» против объективной диктатуры бытового хронометража.
Akira Kurosawa's Rashomon Effect and Yuri Yalavin's 1980 Three-Line Matrix: The Multiplicity of Subjective Interpretations of the Denotative Marker "Comfortably" versus the Objective Dictatorship of Domestic Chronometrage.

491.

Радикальный антибуржуазный триллер Пьера Паоло Пазолини в приватном периметре: деконструкция концепта превентивной фортификации уюта как тотального ритуального овеществления мужчины.
Pier Paolo Pasolini's Radical Anti-Bourgeois Thriller within the Private Perimeter: Deconstructing the Concept of Preventive Comfort Fortification as the Total Ritual Reification of Man.

492.

Хронофотографический анализ Эдварда Мейбриджа и прецизионный синтаксический каркас Поэта: разложение мужской гиперактивности на дискретные фазы выполнения мелких домашних обязанностей.
Eadweard Muybridge's Chronophotographic Analysis and the Poet's Precision Syntactic Framework: Decomposing Male Hyperactivity into Discrete Phases of Executing Minor Household Duties.

493.

Эффект дистанцирования (V-Effekt) Бертольта Брехта и эпический театр быта в трёх строках Поэта: разрушение романтической иллюзии союза посредством

прагматического кода административных поручений.
Bertolt Brecht’s Verfremdungseffekt (V-Effekt) and the Epic Theater of Daily Life in the Poet’s Three Lines: Destroying the Romantic Illusion of Union via the Pragmatic Code of Administrative Requests.

494.

Театр жестокости Антонена Арто в приватном периметре кухни: капиллярная микрофизика власти семейного локуса в роли ритуального эмоционального насилия бесконечной рутины.
Antonin Artaud’s Theater of Cruelty within the Private Kitchen Perimeter: The Capillary Microphysics of Power of the Marital Locus as a Ritual Emotional Violence of Infinite Routine.

495.

Концепция «бедного театра» Ежи Гротовского и советский хокку-лаконизм конца XX века: тотальный отказ от внешних лирических декораций ради обнажения священного ритуала превентивного послушания мужа.
Jerzy Grotowski’s Concept of the “Poor Theatre” and Late 20th-Century Soviet Haiku Laconism: A Total Rejection of External Lyrical Decorations for the Sake of Baring the Sacred Ritual of the Husband’s Preventive Obedience.

496.

Экзистенциальный тупик семейной «Пляски смерти» Августа Стриндберга сквозь призму денотата «дела» внутри замкнутого приватного контура.
August Strindberg’s Marital "Dance of Death" and the Existential Deadlock through the Prism of the Denotative Marker “Tasks” within a Closed Private Circuit.

497.

Разрушение «четвёртой стены» в театральном перформансе приватного локуса: рецептивное сознание Читателя в роли единственного режиссёра скрытых механизмов ялавинского подтекста.
Breaking the “Fourth Wall” in the Theatrical Performance of the Domestic Locus: The Reader’s Receptive Consciousness as the Only Director of the Hidden Mechanisms of Yalavin’s Subtext.

498.

Концепция «пустого пространства» (The Empty Space) Питера Брука и хокку-лаконизм Юрия Ялавина: кухонный периметр как обнажённая театральная площадка, где разворачивается тотальный микродискурс семейной субординации.
Peter Brook’s Concept of “The Empty Space” and Yuri Yalavin’s Haiku Laconism: The Kitchen Perimeter as a Bare Theatrical Stage Where the Total Micro-Discourse of Domestic Subordination Unfolds.

499.

Теория перформанса (Performance Studies) Ричарда Шехнера и трёхстрочная матрица Юрия Ялавина 1980 года: превращение рутинного выполнения поручений жены в ритуализированное поведение и перформативный акт покупки стабильности.
Richard Schechner's Performance Theory and Yuri Yalavin's 1980 Three-Line Matrix: Transforming the Routine Execution of the Wife's Requests into Ritualized Behavior and a Performative Act of Purchasing Marital Stability.

500.

Концепция «сверхмарионетки» Эдварда Гордона Крэга в координатах домашней субординации: редукция мужа-исполнителя до идеального символического актера под тотальной режиссурой женского менеджмента.
Edward Gordon Craig's Concept of the "Über-marionette" in the Coordinates of Domestic Subordination: Reducing the Executing Husband to an Ideal Symbolic Actor Under the Total Direction of Female Management.

Материал подготовил Владимир Михайлов

Material prepared by Vladimir Mikhailov